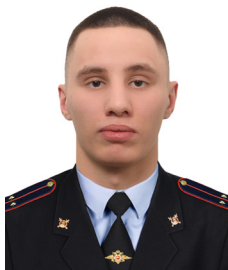

УДК 34

Айшат Эмилевич БАСИРОВ,

адъюнкт

Казанского юридического института МВД России
aishat.basirov@mail.ru

Александр Алексеевич ИЛИДЖЕВ,

профессор кафедры административного права,
административной деятельности и управления
органов внутренних дел

Казанского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент
ilidsasha@yandex.ru

ВОЕННОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

MILITARY PROPERTY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION: CONCEPTUAL AND TERMINOLOGICAL ANALYSIS

В статье проводится комплексный понятийно-терминологический анализ категории «военное имущество» как объекта уголовно-правовой охраны. Осмысливаются существующие в науке уголовного права и других отраслях права (военном, административном, гражданском) дефиниции в сфере военного имущества. Рассматриваются понятия «военное имущество», «предметы военной техники», «имущество военной организации», «имущество военного назначения». Особое внимание уделено исследованию непосредственного объекта военного имущества, подлежащего уголовно-правовой охране, включая вооружение, военную технику, боеприпасы, материальные средства, используемые для обеспечения боевой и повседневной деятельности войск. В результате проведенного анализа сформулированы и обоснованы предложения по уточнению понятийного аппарата «военное имущество», что имеет важное значение для повышения качества правоприменительной практики и эффективности борьбы с преступлениями против военной службы.

The article considers a comprehensive conceptual and terminological analysis of the category «military property» as an object of criminal law protection. The existing definitions of military property in criminal law and other branches of law (military, administrative, and civil) are comprehended. The concepts of «military property», «items of military equipment», «property of a military organization» and «military related property» are discussed. Particular attention is paid to the study of the actual object of military property subject to criminal law protection, including weapons, military equipment, ammunition, and materiel used to ensure the combat and daily activities of troops. The analysis resulted in substantiated suggestions for clarifying the conceptual apparatus of «military property», which is essential for improving the quality of law enforcement practice and the effectiveness of fighting crimes against military service.

Ключевые слова: военное имущество, предметы военной техники, уголовно-правовая охрана, объект преступления, предмет, понятие, терминология, военная собственность, преступления против военной службы.

Keywords: military material, items of military equipment, criminal law protection, object of crime, subject, concept, terminology, military property, crimes against military service.

Актуальность исследования обусловлена постоянным вниманием государства и общества к вопросам обеспечения обороны страны и поддержания боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации. Вместе с тем нельзя не отметить, что актуальность проблемы возрастает в контексте проведения специальной военной операции на Украине, поскольку интенсивное использование и перемещение значительных объемов военного имущества требуют четкого правового регулирования и особой уголовно-правовой охраны от преступных посягательств. Уточнение понятийного аппарата в данной сфере необходимо для эффективного применения уголовного закона и обеспечения сохранности материальных средств, критически важных для выполнения задач в условиях боевых действий и проведения специальной военной операции на Украине.

Военное имущество представляет собой материальную основу функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, его сохранность и эффективное использование прямо влияют на национальную безопасность страны. Уголовно-правовая охрана данного вида имущества сталкивается с рядом теоретических и практических проблем, связанных с определением его юридической природы, границ и содержания понятия. Недостаточная разработанность понятийного аппарата в доктрине уголовного права, выраженная в разногласии мнений относительно термина «военное имущество», создает пробелы в правоприменительной практике, что выражается в сложностях квалификации преступлений против военной службы. Дифференциация военного имущества и иного государственного имущества требует четкого терминологического разграничения, основанного на его специальном назначении и правовом режиме.

Понятие военного имущества в отечественной юридической науке традиционно трактуется широко, охватывая все материальные средства, находящиеся на вооружении (поставленными на учет) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и ор-

ганов и предназначенные для обеспечения их деятельности. Так, одни авторы предполагают, что военное имущество – это комплекс предметов, приспособлений и материальных средств, используемых военными в служебной деятельности для реализации как профильных задач, так и бытовых потребностей [2, с. 35], другие – «любой предмет, который находится на балансе ...» [10, с. 389], третьи – совокупность штатного и табельного имущества, а также иных материальных ресурсов, находящихся в оперативном управлении предприятий и организаций системы федеральных органов исполнительной власти, в том числе имущества, превышающего нормативные показатели [16, с. 40].

Однако следует отметить, что для целей уголовно-правовой охраны требуется более строгая, функционально обусловленная дефиниция. Военное имущество не тождественно понятию «государственное имущество», хотя и является его составной частью. Отличительным признаком выступает специальный правовой режим, установленный законодательством о воинской обязанности, прохождении военной службы и обороне страны. Этот режим определяет порядок приобретения, учета, списания, использования, сбережения и обращения с имуществом, что непосредственно влияет на специфику составов преступлений Особенной части УК РФ.

К.В. Кавченков указывает: «Отечественный опыт вполне определенно доказывает, что правовые пробелы в регулировании имущественных отношений и отсутствие контроля за состоянием военного имущества приводят к снижению обороноспособности Российской Федерации, срыву оборонных заказов и хищениям бюджетных средств, выделенных на военные цели» [6, с. 69-70]. На наш взгляд, автор вскрывает системную проблему, значимость которой трудно переоценить, поскольку пробелы в законодательном регулировании имущественных отношений в военной сфере выступают не просто юридико-техническими недочетами, а реальными угрозами национальной безопасности. Напрашивается вывод, что устранение правовых пробелов в регулировании имущественных

отношений – не юридическая формальность, а стратегическая задача, прямо влияющая на обороноспособность государства, без решения которой любые усилия по модернизации армии могут оказаться недостаточно эффективными.

К правовым основаниям определения военного имущества в качестве государственной собственности можно отнести в том числе п.п. 1 и 5 ст. 214 ГК РФ. Права собственника в отношении военного имущества реализуются Правительством Российской Федерации¹ и уполномоченными органами в соответствии с действующим законодательством, содержащим как нормы гражданского права, так и военно-административные нормы. Правительство Российской Федерации может делегировать министерствам и ведомствам определенные полномочия в отношении объектов федеральной собственности.

Военная энциклопедия определяет военное имущество как государственную собственность, которая находится в постоянном или временном распоряжении военных организаций и госструктур для удовлетворения их материально-технических потребностей в мирное и военное время [4, с. 323], а согласно положениям УК РФ под военным имуществом понимаются оружие, боеприпасы или предметы военной техники (ст. 346-348). Согласно ранее действовавшему УК РСФСР 1960 г. под военным имуществом понимались предметы обмундирования или снаряжения, оружие, боеприпасы, средства передвижения, предметы технического снабжения или иного военного имущества.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. N 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» указывается, что «военное имущество, являющееся предметом преступлений, предусмотренных статьями 346, 347 и 348 УК РФ, ограничивается только оружием, боеприпасами и предметами военной техники заводского изготовления, находящимися на вооружении (поставленными на учет) Вооруженных Сил Российской Федерации, других

войск, воинских (специальных) формирований и органов». На наш взгляд, вышеуказанное определение понятия «военное имущество» в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 346-348 УК РФ, не охватывает все аспекты, связанные с военным имуществом. Так, по мнению А.В. Баженова: «Военное имущество, в широком понимании, представляет собой совокупность специальных материальных средств, предназначенных для обеспечения непосредственного качественного и непрерывного исполнения обязанностей военной службы. Это обширный перечень предметов, устройств и приспособлений, используемых в повседневной деятельности войск и предназначенных для обеспечения как специальных задач, так и насущных бытовых потребностей» [1, с. 227].

В.В. Лесовой военное имущество определяет как базовое звено государственной военной системы; к нему относятся все материальные и финансовые ресурсы, которыми располагают военные организации: вооружение, боевая и вспомогательная техника, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, продовольствие, автотранспорт, а также вещевое, инженерное, химическое и квартирное имущество [9].

В литературе справедливо отмечается, что «преступления против военной службы классифицируются на основании критерия содержания непосредственного объекта посягательства, под которым понимаются те или иные стороны порядка прохождения военной службы» [13, с. 887-888]. Относительно преступлений, предусмотренных ст. 346-348 УК РФ, важно отметить, что их непосредственным объектом выступает порядок обеспечения сохранности и использования военного имущества, поскольку данные составы объединены в отдельную подсистему преступлений против военной службы, поскольку посягают на конкретный элемент установленного порядка прохождения службы – на сохранность материальных ресурсов, необходимых для выполнения воинских задач.

В доктрине уголовного права военное имущество рассматривается как родовое

¹ О реализации высвобождаемого движимого военного имущества : постановление Правительства РФ от 15.10.1999 N 1165 // Российская газета. 1999. N 246.

понятие, включающее в себя несколько видовых объектов уголовно-правовой охраны. Отдельные составы преступлений против военной службы характеризуются наличием предмета преступления – оружие, боеприпасы, предметы военной техники (ст. 346, 347, 348 УК РФ). На наш взгляд, к ним относятся, в первую очередь, вооружение, военная техника, боеприпасы, материальные средства, используемые для строительства и обеспечения военных объектов, а также иное имущество, закрепленное за воинскими частями. Существенным аспектом является функциональное назначение имущества. В этой связи, на наш взгляд, имущество, утрата или повреждение которого ставит под угрозу выполнение боевой задачи или снижает оборонный потенциал государства, должно находиться под особой уголовно-правовой охраной.

Изучение различных точек зрения позволяет сделать вывод, что в нормативных правовых актах, регулирующих военную сферу, повсеместно встречается термин «военное имущество». В уголовном законодательстве (ст. 346-348 УК РФ) он тоже присутствует, но в строго определенном уголовно-правовом значении, то есть его значение сужено до описания составов преступлений, связанных с уничтожением, повреждением или утратой такого имущества. Вместе с тем в теории уголовного права имеется понятие «предметы военной техники». Так, по мнению А.А. Тер-Акопова, предметы военной техники представляют собой технические средства, принятые на вооружение армии. Они предназначены либо для непосредственного ведения боевых действий, либо для их всестороннего обеспечения. К данной категории автор относит военно-транспортные средства, инженерные машины, приборы ночного видения и прочие аналогичные устройства [12, с. 145]. И.Ю. Белый отмечал, что к предметам военной техники относится любая техника, стоящая на балансе в воинской части и числящаяся в ней по штату [3, с. 16].

На наш взгляд, вышеуказанные понятия «предметов военной техники» следует рассматривать в качестве составной части военного имущества в целом.

Военное имущество как объект уголовно-правовой охраны занимает особое место среди объектов преступлений против военной службы. Оно отличается от общеуголовных преступлений против собственности тем, что посягательство на него квалифицируется по специальным нормам с повышенной санкцией, что подчеркивает повышенную общественную опасность преступного деяния, совершаемого в условиях военной службы или связанного с ней, в связи со спецификой объекта уголовно-правовой охраны, особой ценностью предмета преступного посягательства для национальной безопасности страны и нарушением функционирования военной организации государства.

Кроме того, следует провести разграничение между понятиями «военное имущество» и «военная собственность». Так, К.В. Кавченков [7, с. 12], как и другие авторы [2, с. 31; 8, с. 252], справедливо отмечает, что военное имущество следует рассматривать как находящиеся в государственной собственности материальные объекты. В этой связи целесообразно отметить, что военная собственность включает в себя не только материальные объекты, используемые вооруженными силами, но также земельные участки, здания, сооружения и другое недвижимое имущество, закрепленное за воинскими частями и учреждениями Министерства обороны.

По мнению А.В. Гусева, военное имущество – это более широкое понятие, охватывающее все материальные ценности, находящиеся в распоряжении Вооруженных Сил РФ, а понятие военной собственности в строгом смысле относится к имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за военными организациями [5, с. 86]. Вместе с тем, на наш взгляд, уголовно-правовая охрана распространяется на обе категории, однако при хищении или присвоении имущества, находящегося в оперативном управлении воинской части, но формально принадлежащего другому ведомству, могут возникнуть проблемы квалификации деяния при коллизии норм с точки зрения определения объекта преступления.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы придерживаемся точки зрения, соглас-

но которой понятие военная собственность является более широким и охватывает весь комплекс объектов, необходимых для обе-

спечения обороноспособности государства, а равно военное имущество, и предлагаем разграничивать их по ряду критериев (табл.)

Таблица

Критерии разграничений понятий

Критерий	Военное имущество	Военная собственность
Объем понятия	Конкретные материальные объекты, используемые в военной деятельности	Более широкое понятие, включающее не только имущество, но и другие активы, связанные с обороной и военной деятельностью
Правовой статус	Находится в оперативном управлении или хозяйственном ведении воинских частей, но остается собственностью государства	Является частью государственной (федеральной) собственности
Назначение	Непосредственно связано с выполнением военных задач, обеспечением боеготовности	Охватывает все активы, необходимые для функционирования военной организации государства, включая инфраструктуру, предприятия и т.д.

Л.Н. Сморчкова также ставит вопрос о разграничении понятий «имущество военной организации», «военное имущество», «имущество военного назначения». Автор приходит к выводу, что «объемы понятий «военное имущество» и «имущество военных организаций» частично пересекаются» [11, с. 84], поскольку часть имущества военной организации является военным имуществом. Право собственности на военное имущество не ограничивается исключительно российскими военными организациями – оно может находиться и в ведении иных субъектов права. При этом ту часть материальных ресурсов военной организации, которая по своему функциональному предназначению относится к военному имуществу, принято обозначать как имущество военного назначения¹.

В контексте уголовного права наиболее важным является не формальная принадлежность имущества, а его функциональная связь с военной деятельностью [15, с. 460] и военной службой. Имущество, которое, несмотря на формальную принадлежность гражданскому лицу или организации, используется в интересах обороны (например, арендованные склады или транспортные средства, задействованные в военных перевозках), также должно рассматриваться как объект особой

уголовно-правовой охраны, если такие отношения прямо предусмотрены законом или подзаконными актами.

Особого внимания также заслуживает терминологическое закрепление в законе понятий «вооружение» и «военная техника», поскольку эти категории являются наиболее ценными и опасными видами военного имущества. Их утрата, повреждение или хищение влечет не только материальный ущерб, но и прямую угрозу безопасности общества, личного состава и выполнению поставленных задач. В этой связи законодатель выделяет хищение либо повреждение вооружения и военной техники в отдельную статью с повышенной санкцией (ст. 226 УК РФ, если речь идет о незаконном обращении с ними, или специальные статьи главы 33 УК РФ).

Сложность представляет определение границ военного имущества в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации и привлечения гражданского общества. Имущество, переданное на так называемый аутсорсинг для обслуживания военных объектов (например, продовольствие, вещевое имущество), формально может не находиться на балансе соответствующих органов. Тем не менее ненадлежащее исполнение обязательств по его поставке

¹ Согласно Конституции РФ оборона и безопасность государства, оборонное производство является абсолютной прерогативой государства, осуществлять какую-либо деятельность военными методами легально могут исключительно государственные военные организации.

или хранению должно влечь ответственность по нормам, защищающим интересы военной сферы, поскольку нарушение этих поставок прямо влияет на боеспособность страны. В этой связи необходимо отметить, что отличительной особенностью конструирования в УК РФ общей (ст. 158, 167 УК РФ и др.) и специальной (ст. 346-348 УК РФ) норм, предусматривающих ответственность за посягательство на военное и невоенное имущество, является то, что специальная норма выделяется, с одной стороны, в зависимости от формы посягательства (только при уничтожении, повреждении и утрате), а с другой – от предмета преступления в пределах одной и той же нормы [8, с. 252].

Итак, на примере рассматриваемых статей УК РФ можно выделить следующие отличительные признаки непосредственного объекта от предмета преступного посягательства:

непосредственный объект – «общественные отношения, обеспечивающие соблюдение воинского порядка, сбережения оружия, боеприпасов, предметов военной техники» [13, с. 914]; часть родового (видового) объекта «преступления против военной службы» (раздел XI УК РФ); определяет общую сферу правовой охраны, на которую посягает преступление против военной службы;

предмет преступного посягательства – конкретное военное имущество, которое уничтожается, повреждается или утрачивается¹; это то, на что непосредственно направлено преступное воздействие;

непосредственный объект – конкретные общественные отношения в сфере порядка сбережения, установленного «уставами Вооруженных Сил РФ, а также иными нормативными правовыми актами» [14, с. 753], а предмет – конкретная ценность, которая подвергается преступному воздействию.

Можно констатировать, что непосредственный объект определяет юридическую

природу преступления и его место в системе уголовного права, а предмет служит одним из признаков состава преступления и может влиять на квалификацию деяния и разграничение смежных составов.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующую гипотезу для разграничения военного имущества как объекта уголовно-правовой охраны и как предмета преступления: военное имущество выступает объектом уголовно-правовой охраны, поскольку охраняется уголовным законом в целях защиты общественных отношений, связанных с его сохранностью, сбережением, обращением и использованием. В этом контексте военное имущество является частью более широкого объекта охраны – общественных отношений в сфере военной службы, а именно обороны и безопасности государства.

Военное имущество является предметом преступления, когда оно непосредственно подвергается воздействию со стороны преступника. При этом следует отметить, что военное имущество как объект уголовно-правовой охраны и как предмет преступления взаимосвязаны. Так, уничтожение или повреждение военного имущества при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 167 или 168 УК РФ. В то же время утрата такого имущества может рассматриваться как дисциплинарный проступок².

Таким образом, уголовно-правовая охрана военного имущества должна основываться на принципе приоритета интересов обороны страны, означающем, что любая деятельность, направленная на неправомерное уничтожение, повреждение или утрату военного имущества, используемого для обеспечения военной деятельности, должна рассматриваться как деяние, посягающее на общественные отношения в сфере обеспечения обороноспособности государства.

1 См. п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 N 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» где указывается, что военное имущество, являющееся предметом преступлений, предусмотренных статьями 346, 347 и 348 УК РФ, ограничивается только оружием, боеприпасами и предметами военной техники заводского изготовления, находящимися на вооружении (поставленными на учет) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов.

2 О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 N 11.

Для совершенствования уголовно-правовой охраны необходимо терминологически закрепить понятие военного имущества в рамках УК РФ либо в примечаниях к соответствующим статьям, либо через отсылку к законодательству Российской Федерации. Такое законодательное уточнение снизит правовую неопределенность и повысит эффективность борьбы с преступлениями против военной собственности (имущества).

Исходя из вышеизложенного, ныне действующая редакция ст. 346-348 УК РФ в принципе позволяет квалифицировать разукрупнение оружия, боеприпасов и предметов военной техники в соответствии с указанными нормами. Существующий понятийно-терминологический аппарат требует дальнейшей доктринальной проработки и законодательного уточнения. Четкое определение границ военного имущества, его соотношения с военной собственностью и иной государственной собственностью, используемой в интересах обороны, является необходимым условием для правильной квалификации преступлений и обеспечения должной защиты материальной основы Вооруженных Сил РФ. Усиление уголовно-правовой охраны данного объекта должно быть основано на принципе приоритета государственных интересов в сфере обороны.

При таком подходе правоприменителя деяния, обладающие общественной опасно-

стью¹, остаются без соответствующего уголовно-правового регулирования, в связи с чем представляется необходимым внести изменения в ст. 346 УК РФ, а именно включить примечание 1 следующего содержания: «Под военным имуществом в статьях настоящего Кодекса следует понимать предметы обмундирования, снаряжения, оружие, боеприпасы, военную технику, средства передвижения, предметы технического снабжения, системы связи и управления войсками, вооружением и военной техникой, а равно, технические устройства, находящиеся на снабжении войск, которые непосредственно не предназначены для поражения живой силы противника и иных его военных объектов, а также их составные части, использование которых призвано обеспечивать ведение боевых действий с помощью конструктивных признаков функционального назначения».

На наш взгляд, введение данного примечаний положительно скажется на эффективности правоприменительной практики, обеспечит единообразное толкование понятия «военное имущество» и повысит уровень правовой защищенности материальных ресурсов Вооруженных Сил РФ, что позволит минимизировать риски противоправных посягательств на военное имущество, способствуя укреплению обороноспособности страны и поддержанию высокого уровня воинской дисциплины.

1 Общественная опасность в этих преступлениях связана с прямым ущербом военной безопасности государства, а повышенная – с совершением таких деяний, совершенные в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Библиографический список

1. Баженов, А.В. Военное имущество как предмет преступлений коррупционной направленности / А.В. Баженов // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV международной научной конференции. Казань, 20-23 мая 2016 г. – Казань: Бук, 2016. – С. 226-228.
2. Баженов, А.В. Правовое определение содержания понятия «военное имущество» в соотношении с особенностями уголовной ответственности военнослужащих за нарушение порядка его сбережения / А.В. Баженов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – N 9-10(230, 231). – С. 30-36.
3. Белый, И.Ю. Что относится к предметам военной техники в статьях 346-348 УК РФ / И.Ю. Белый // БВС. – 1999. – N 1(173). – С. 15-19.

4. Военная энциклопедия: в 8 т. / предс. ред. кол. П.С. Грачев. – М.: Военное издательство, 1995. – Т. 3. – 543 с.
5. Гусев, А.В. Понятие и виды военного имущества / А.В. Гусев // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности : сборник статей научно-практической конференции. Москва, 15 апреля 2022 г. – М.: ЗАО «Университетская книга», 2022. – Т. 2. – С. 84-87.
6. Кавченков, К.В. К вопросу о понятии военного имущества в уголовном законодательстве / К.В. Кавченков // Вестник военного права. – 2023. – N 2. – С. 69-73.
7. Кавченков, К.В. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2025. – 30 с.
8. Казакова, И.Б. Уголовно-правовая характеристика умышленного уничтожения или повреждения военнослужащими военного имущества / И.Б. Казакова // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. – 2017. – N 659. – С. 251-260.
9. Лесовой, В.В. Правовой режим имущества военных организаций : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 151 с.
10. Нурсатов, С.Н. Понятие военного имущества / С.Н. Нурсатов // Военно-правовые инструменты обеспечения экономической мобилизации предприятий оборонной промышленности : сборник статей научно-практической конференции. Москва, 14 апреля 2023 г. / Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. – М.: ЗАО «Университетская книга», 2023. – С. 389-394.
11. Смorchкова, Л.Н. К вопросу о соотношении понятий «имущество военной организации», «военное имущество», «имущество военного назначения» / Л.Н. Смorchкова // Военное право. – 2020. – N 6(64). – С. 81-87.
12. Тер-Акопов, А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1982. – 362 с.
13. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
14. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2008. – 800 с.
15. Царев, Р.А. Понятие военного имущества / Р.А. Царев // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности : сборник статей научно-практической конференции. Москва, 15 апреля 2022 г. – М.: ЗАО «Университетская книга», 2022. – Т. 2. – С. 458-462.
16. Яковлев, О.И. Методы управления военным имуществом / О.И. Яковлев // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – N 2(24). – С. 39-44.